

На правах рукописи

Гончаров Денис Юрьевич

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ПРЕСТУПНОСТИ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора юридических наук

Екатеринбург
2014

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет».

Научный консультант – Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета.

Официальные оппоненты:

Шестаков Дмитрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий криминологической лабораторией юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;

Пикуров Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

Бойко Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Защита состоится 14 ноября 2014 года в 10 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.282.03 Уральского государственного юридического университета по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал Ученого совета. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного юридического университета и на сайте <http://www.usla.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 201_ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Усиление репрессивного механизма и взаимное недоверие государства и населения подтверждают неэффективность воздействия на преступность. Граждане не желают выполнять правовые предписания, государственная защита их прав и свобод неэффективна, роль закона в общественном сознании принижается. Однако противодействие преступности должно опираться на принцип законности, оно не может реализовываться при преобладании саморегуляции. Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью¹. Давно назревает необходимость появления единой, сбалансированной стратегии комплексного противодействия преступности², осмысливаемого представителями нескольких юридических наук, регулируемого нормами множества нормативных источников. Однако в юридической науке отсутствует целостная концепция межотраслевых взаимосвязей в законодательстве, регулирующем противодействие преступности.

Необходимость разработки такой концепции обусловлена объективной взаимосвязью, как юридических наук, так и законодательства, регулирующего разные предметные области противодействия преступности. В настоящее время требуется переход от общих категорий: «противодействие преступности», «законодательство о противодействии преступности», «взаимосвязь в законодательстве» к составным частям, из которых состоят такие теоретические конструкции – это необходимо, чтобы, познав части, вновь обратиться к общим категориям для приращения знаний о них. Концепт межотраслевой нормативной взаимосвязи – это основа, как для доктринальной разработки отдельных проблем, так и для законотворческого сопровождения воздействия на преступность. Представительная власть в ряде случаев осознает значение интегрированного подхода к регулированию общественных отношений, необходимость выявления взаимосвязей нормативных правовых актов, например,

¹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 20. Ст. 2444.

² См.: Проект концепции государственно-правовой политики в области борьбы с преступностью. М. 1996. С. 7.

при проведении антикоррупционной экспертизы³. В работе правоприменительных органов используются возможности, регулируемые актами различной отраслевой природы. От стратегически выверенных решений, от качества принимаемых с учетом объективно существующей взаимосвязи законов, на основе которых ведется противодействие преступности, будет зависеть его (противодействия) эффективность. В последнее время представителями уголовного права (А.И. Рарог, А.П. Кузнецов, А.Н. Игнатов, Т.В. Кленова, Л.В. Иногамова-Хегай, М.Б. Кострова, И.Э. Звечаровский, Н.А. Лопашенко и др.) указывается на разрушение отраслевой системности, процессуалисты (Н.Н. Ковтун и др.) говорят о декодификации УПК РФ «квазизаконодателем» в лице Конституционного Суда РФ. Значительные трансформации претерпевает регулирование практики предупреждения преступлений и исполнения наказаний, криминологи говорят о потребности в новом едином законодательстве о противодействии преступности (Д.А. Шестаков и иные представители Невско-Волжской школы криминологии). Значимость этих и иных сложных проблем усиливает потребность в фундаментальных системных межотраслевых исследованиях. При признании необходимости внимательного отношения к проблемам межотраслевых связей (В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, А.В. Наумов, Н.И. Пикуров и др.) отмечается, что между отраслями криминального цикла нет единых подходов, нет взаимопонимания (В.В. Лунеев), а проблемность и противоречивость этих отраслей рассматриваются криминологами как выражение кризиса системы борьбы с преступностью, являющегося угрозой национальной безопасности⁴.

Недооценка межотраслевого взаимодействия законодательства о противодействии преступности, его недостаточная гармонизация затрудняют правоприменительную работу, порождают длительные споры в юридической науке по поводу очевидного, вызывают недоумение в процессе преподавания и изучения права. Рассогласованность предписаний об исходных положениях – норм-задач, норм-принципов – способна привести к изменению назначения той или иной отрасли законодательства.

³ См.: Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 3.07.2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

⁴ Криминология: Учебник / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. М. 2005. С. 175.

При отсутствии подробного исторического экскурса в исследованиях, посвященных различным аспектам межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности, суждения о приоритете той или иной отрасли над другими, ввиду какого бы то ни было исторического первенства остаются априорными.

Отмеченные тенденции в развитии наук, задачи построения правового государства с оптимальным противодействием преступности, количественный рост эмпирического и аналитического материала, а также ограниченные возможности его усвоения усиливают актуальность систематизации. Настало время для обобщения разных уровней, форм и граней *взаимосвязи* в законодательстве о противодействии преступности в целостные *концептуальные основы взаимосвязей*, создания системы определяющего понимания соответствующего явления. В рамках разработки этих основ необходимо систематизировать знания о соответствующих межотраслевых взаимосвязях, ввести в научный оборот их типологию с соответствующим терминологическим обозначением, с раскрытием природы каждого отдельного типа взаимосвязей. Теоретическая разработка и практическая реализация системы межотраслевых взаимосвязей в законодательстве, толковании и применении норм законодательства о противодействии преступности имеют важное политическое и социальное значение в укреплении безопасности Российской Федерации от внутренних и внешних угроз.

Вышеизложенными обстоятельствами и определяются актуальность, теоретическая и методологическая значимость темы диссертационного исследования, а также объясняются причины ее выбора.

Степень научной разработанности проблемы. Написание работ междисциплинарного характера было свойственно многим отечественным энциклопедистам – представителям юридических наук дореволюционного периода: С.И. Баршеву, С.В. Познышеву, В.К. Случевскому, Н.С. Таганцеву, Г.С. Фельдштейну, И.Я. Фойницкому и др. Однако в них можно обнаружить лишь зачатки учения о взаимосвязях отраслей законодательства, направленных на противодействие преступности.

Впоследствии, в советский период, наметилась тенденция усиления дифференциации юридических отраслевых наук, сосредоточение на исследовании внутриотраслевых проблем. О соотношениях и взаимных зависимостях в праве в этот период

писали в своих работах, в частности: С.С. Алексеев, Б.А. Галкин, И.Я. Козаченко, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, И.С. Самощенко, А.Ф. Черданцев, П.С. Элькинд и другие ученые. На монографическом уровне специальной научной рефлексии отдельных проблем межотраслевых взаимосвязей в отраслях законодательства о противодействии преступности стало уделяться внимание, пожалуй, начиная с середины прошлого века. Эта тенденция впоследствии распространилась и на постсоветский период.

Разработка проблем соотношения уголовного законодательства с иными отраслями проводилась М.И. Ахмедовым, В.П. Божьевым, А.И. Бойко, С.В. Бородиным, Л.В. Головкин, В.Г. Даевым, П.С. Ефимичевым, В.И. Каминской, В.А. Кириным, В.Н. Курченко, Э.Ф. Куцовой, А.М. Лариным, В.П. Малковым, А.В. Наумовым, З.А. Незнамовой, Н.И. Пикуровым, Н.Н. Полянским, М.С. Строговичем, В.Т. Томиным, И.В. Шишко, А.Е. Якубовым и другими авторами. Однако большинство таких работ было посвящено теоретическому осмыслению взаимосвязей лишь между уголовной материальной и иными отраслями (из числа входящих в законодательство о противодействии преступности – как правило, процессуальной), не образующих полного цикла регуляторов противодействия преступности. Специальному освещению различных аспектов соотношения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм посвящены диссертационные исследования А.А. Васильченко, Н.Е. Павлова, А.Д. Прошлякова, В.В. Сверчкова, Е.Г. Шадриной, П.С. Яни и иных ученых. Межотраслевые противоречия уголовного законодательства с нормами иных отраслей затронуты при освещении крупных научных проблем в трудах З.А. Незнамовой, Б.В. Яценко.

При этом взаимосвязям норм всего комплекса отраслей законодательства о противодействии преступности, включающего, помимо материального и процессуального, еще и исполнительное законодательство, а также законодательство о предупреждении преступлений, уделялось недостаточное внимание.

Так, например, в фундаментальном исследовании В.А. Кирина автором рассмотрены некоторые аспекты взаимосвязей законодательства о борьбе с преступностью. Но оно проведено в конце 70-х гг. прошлого века на основе нормативной базы, утратившей в настоящее время силу, и акцент в нем делался на исследовании вопросов, связанных с союзно-республиканским характером, местом и ролью этого законода-

тельства и т.п. Работа не содержит анализа некоторых типов взаимосвязей, которые существуют между уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством постсоветского периода. В ней не рассмотрены проблемы, обсуждаемые в юридической науке после принятия действующего законодательства криминального цикла – уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного, а также законодательства о предупреждении преступлений⁵.

В диссертации Е.Г. Шадринной рассматривается взаимосвязь отраслей права криминального цикла. Акцент в ее работе делается на изучении вопросов согласования и рассогласования исследуемых отраслей⁶. Однако представляется, что концепция межотраслевых взаимосвязей законодательства о противодействии преступности не должна ограничиваться обозначенными проблемами. Работе Е.Г. Шадринной также присуще отмеченное нами отсутствие анализа взаимосвязи отраслей криминального цикла с законодательством о предупреждении преступлений.

До сих пор в литературных источниках взаимосвязи уголовного законодательства с иными отраслями исследовались вне целостной концепции, которая содержала бы детальную типологию, классификацию существующих связей.

Цель диссертации – разработка совокупности теоретических положений об основах целостной системы понимания (концепции) межотраслевых взаимосвязей в комплексе, включающем уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство и законодательство о предупреждении преступлений.

Задачи исследования:

- определить понятие и границы системы законодательства о противодействии преступности на современном этапе;
- типологизировать межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности;
- проанализировать субординационные связи внутри законодательства о противодействии преступности и с вышестоящими актами, развить дискурс координационных связей между отраслями, регулирующими противодействие преступности;

⁵ См.: *Кирин В.А.* Законодательство о борьбе с преступностью. Отрасли и их взаимосвязь. М. Юрид. лит. 1978. 280 с.

⁶ *Шадринна Е.Г.* Взаимосвязь российского уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (проблемы рассогласования и согласования). Дисс... канд. юрид. наук. Самара. 2003. 197 с.

- описать зарождение, становление и развитие законодательства о противодействии преступности, выявить суть генетических взаимосвязей;

- изучить взаимосвязи общественных отношений, регулируемых законодательством о противодействии преступности, определить суть предметно-системных взаимосвязей;

- проанализировать структурное соотношение задач, принципов, терминов, институтов и отраслей законодательства о противодействии преступности, описать природу структурных взаимосвязей;

- определить функциональные зависимости между отраслями законодательства о противодействии преступности;

- выявить противоречия и пробелы в комплексе законодательства о противодействии преступности;

- разработать рекомендации по оптимизации законодательства о противодействии преступности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с противодействием преступности, и регулируемые законодательством о предупреждении преступлений, а также уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством. **Предмет исследования** – взаимосвязанные нормы, институты и отрасли законодательства о предупреждении преступлений, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, практика их применения. Исследовались также системные свойства законодательства о противодействии преступности, взаимосвязи в этой системе как особое правовое явление, конкретные виды взаимосвязей – субординационные и координационные, генетические, предметно-системные, структурные и функциональные.

Методологической основой диссертации выступили положения и принципы диалектической теории познания и требования системного подхода к проведению исследования. Инструментом в добывании фактического материала и необходимым условием достижения поставленной в работе цели послужили *общие, обще- и частнонаучные методы познания* и их использование. Общими являлись методы теоретического и эмпирического исследований (анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение и сравнение, моделирование, аналогия, анкетирование). Достижение задач диссертации осуществлялось с помощью общенаучных методов типологии, структурно-функционального анализа, контент-анализа, системного и исто-

рического. Используются частнонаучные методы: статистический, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический, анкетирования. При помощи названных методов удалось осуществить последовательное и наиболее полное рассмотрение теоретических аспектов разных типов межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности с обобщением полученных данных в единые концептуальные основы.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых по проблемам межотраслевого взаимодействия нормативного материала, в том числе, регулирующего противодействие преступности: фундаментальные труды по общетеоретической (С.С. Алексеев, Н.А. Власенко, Д.А. Керимов, В.М. Корельский, А.В. Малько, В.Д. Перевалов, А.Ф. Черданцев), исторической (И.В. Упоров), историко-правовой (М.Ф. Владимирский-Буданов, А.С. Смыкалин, Г.С. Федьдштейн, О.И. Чистяков и др.), уголовно-правовой (А.Г. Безверхов, Н.В. Генрих, А.Э. Жалинский, И.И. Карпец, Т.В. Кленова, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаров, В.П. Коняхин, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.Ю. Лесников, А.В. Наумов, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкин, Б.Т. Разгильдиев, А.И. Рарог и др.), уголовно-процессуальной (В.П. Божьев, Э.Ф. Куцова, П.А. Лупинская, Н.Н. Полянский, А.Д. Прошляков, М.Д. Строгович, В.Т. Томин, П.С. Элькинд и др.), уголовно-исполнительной (А.С. Михлин, В.А. Уткин, О.В. Филимонов и др.), криминологической (М.М. Бабаев, В.В. Лунеев, Ю.В. Трунцевский, Д.А. Шестаков и др.) и междисциплинарной тематике.

Были проанализированы предложенные в рамках обсуждения фундаментальных проблем противодействия преступности авторские концепции, стратегии, проекты законов, разработанные В.М. Аتماжитовым, М.М. Бабаевым, В.Г. Бобровым, В.Г. Воловым, В.П. Горшковым, Н.Л. Гранат, А.П. Гуляевым, Ю.Н. Демидовым, Ф.Е. Колонтаевским, А.Н. Косачевым, А.Х. Миндагуловым, Г.М. Миньковским, В.А. Михайловым, А.С. Михлиным, Э.И. Петровым, В.П. Подарцевым, В.П. Ревиним, А.П. Шергиным (проект концепции государственно-правовой политики в области борьбы с преступностью); В.В. Лунеевым (проект закона о предупреждении преступности); А.И. Алексеевым, М.П. Журавлевым, А.Я. Сухаревым (теоретическая модель основ государственной политики борьбы

с преступностью в России); Г.М. Миньковским, В.П. Ревиним, Л.В. Бариновой и др. (концепция проекта Федерального закона «Об основах предупреждения преступлений»); специалистами в рамках мероприятий, проводимых Общественной палатой РФ (концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации).

Изучен и обобщен разбитый на кластерные единицы общий массив научных публикаций по теме исследования.

Позиция исследователя соотнесена с доктринальными положениями, с устоявшейся позицией представителей правоприменительных органов, следственной и судебной практикой органов правосудия различного уровня.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные конвенции и договоры, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, посвященные отношениям в сфере противодействия преступности, другие действующие нормативные акты, а также акты, действовавшие ранее (важнейшие среди них – Русская Правда, Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Свод законов Российской империи 1832 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное уложение 1903 г., акты уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового законодательства советской эпохи). Проанализированы размещенные на информационных сайтах Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Российской газеты, в справочно-правовых системах законопроекты и пояснительные записки к ним: «Об основах государственной системы предупреждения преступлений», «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство и др. (всего более 20 документов), а также законы о профилактике правонарушений 13 субъектов Российской Федерации, расположенных в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Южном, Северокавказском и Дальневосточном федеральных округах.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

- статистические данные информационных центров МВД России;

- результаты проверочной практики Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии Конституции Российской Федерации актов, регулирующих уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные отношения (всего более 20 документов);

- материалы опубликованной судебной практики Европейского суда по правам человека (всего более 30 документов);

- постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам, в том числе демонстрирующие применение положений Конституции Российской Федерации в случае противоречия ей отраслевого законодательства (всего более 50 документов);

- процессуальные решения, закрепленные в определениях, постановлениях и приговорах судов и правоохранительных органов г. Москвы, Магаданской, Свердловской, Ростовской, Челябинской областей, республик Татарстан, Мордовия, Краснодарского, Красноярского и Пермского краев (всего более 130 документов);

- результаты, полученные в ходе экспертного опроса 510 работников правоприменительных органов: судей, следователей СК России, прокуроров, работников органов внутренних дел, а также 51 работника профильных научных и образовательных учреждений;

- аналитические материалы и данные, обработанные В.П. Кашеповым, К.В. Михайловым, В.В. Ожжало;

- опубликованные результаты опросов, полученные и (или) проанализированные Б.Н. Алмазовым, В.М. Анисимковым, А.О. Буяновым, М.С. Жуком, И.М. Исаевым, В.И. Каминской и Л.Д. Волошиной, А.А. Коомбаевым, В.Н. Кудрявцевым, Г.Ю. Лесниковым, С.В. Максимовым, Чорным В.Н.;

- результаты интернет-опросов, проводимых государственными органами на их официальных сайтах (так, например, использованы результаты опубликованного на сайте МВД России опроса, охватившего на момент обращения к ресурсу 35 931 участника).

Научная новизна заключается в том, что в работе впервые на уровне диссертационного исследования разработана совокупность ранее не выдвигавшихся теоретических положений об

основах целостной системы понимания (концепции) межотраслевых взаимосвязей в комплексе законодательства о противодействии преступности, включающем уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство и законодательство о предупреждении преступлений. В работе предложен новый – типологизированный – подход к объяснению сути существующих в изучаемой сфере связей; объяснены: суть корреляции части и целого как в законодательстве о противодействии преступности, так и в системе взаимосвязей, складывающихся в этом комплексе; суть координационных и субординационных, генетических, предметно-системных, структурных и функциональных взаимосвязей.

Кроме того, в диссертации по-новому:

- представлена система законодательства о противодействии преступности с классификацией входящих в нее подсистем, образующих эти формирования отраслей и отдельных групп законов;

- выявлено современное соотношение отраслей законодательства о противодействии преступности друг с другом, а также с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами;

- предложена периодизация появления, становления, и развития законодательства о противодействии преступности, а также выявлены закономерности, влиявшие на эти процессы;

- уточнено содержание предметов отраслей законодательства о противодействии преступности – как сформированных, так и формирующейся; их (предметов) взаимосвязи друг с другом;

- предложено авторское институциональное структурирование отраслей законодательства о противодействии преступности, и обнаружены ранее не обсуждавшиеся пробелы и противоречия между элементами соответствующих структур;

- выявлены связи, складывающиеся между функциями отраслей законодательства о противодействии преступности;

- предложено оптимизировать действующее законодательство о противодействии преступности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формулируется определение *системы законодательства о противодействии преступности* как совокупности находящихся в закономерных взаимосвязях между собой законов федерального и регионального уровней, регулирующих отно-

шения по предупреждению совершения преступлений, в том числе по выявлению и устранению причин преступлений, совершенных ранее, а также отношения, направленные на борьбу с преступностью, в том числе по пресечению совершаемых, выявлению, раскрытию и расследованию совершенных преступлений, назначению и исполнению уголовных наказаний, минимизации (ликвидации) последствий преступлений.

2. Законы о противодействии преступности классифицируются автором: в зависимости от основной социальной направленности – на законы, основной направленностью которых является регулирование отношений по недопущению совершения преступлений (законодательство о предупреждении преступлений) и законы, основной направленностью которых является регулирование отношений, возникающих в результате совершения (либо необходимости проверки информации о совершении) преступлений (законодательство о борьбе с преступностью); в зависимости от уровня субъекта, их принявшего, и исходя из конституционных предписаний о предметах ведения Российской Федерации и ее субъектов, могут быть дифференцированы только законы о предупреждении преступлений – законы федерального уровня и законы субъектов Российской Федерации; в зависимости от наличия единого базового закона дифференцируется только законодательство о борьбе с преступностью – на кодифицированное и некодифицированное; в зависимости от сферы применения кодифицированное законодательство о борьбе с преступностью подразделяется на уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное; а некодифицированное – на применимое к уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правоотношениям.

3. Утверждается, что основная социальная направленность закона, включенного в систему законодательства о противодействии преступности, на регулирование отношений, возникающих из необходимости возложения уголовной ответственности, исключает его отнесение к подсистеме законодательства о предупреждении преступлений. Обосновывается необходимость обособления регуляции общественных отношений по недопущению совершения преступлений от отношений, вытекающих из необходимости привлечения к уголовной ответственности. Доказывается необходимость принятия Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в сфере

предупреждения преступлений и административных правонарушений».

4. Делается вывод о том, что основным законодательством о борьбе с преступностью является кодифицированное законодательство криминального цикла (УК РФ, УПК РФ и УИК РФ). Нормы этих законов направлены на непосредственное регулирование расследования преступлений, определения основания уголовной ответственности, судебного рассмотрения уголовных дел, назначения и исполнения уголовных наказаний. Законы, не входящие в кодифицированное законодательство криминального цикла (применяемые взамен действующих кодифицированных актов: ультраактивные законы и законодательство военного времени; действующие акты, развивающие положения кодифицированного законодательства криминального цикла, обеспечивающие их наиболее эффективное применение, регулирующие выявление, пресечение, раскрытие преступлений, исполнение наказаний; законы о вступлении в силу, изменении и дополнении УК РФ, УПК РФ и УИК РФ; законы, регулирующие позитивные отношения, нормы которых применяются совместно с нормами законодательства криминального цикла) могут быть применены к регулированию отношений, возникающих в связи с совершением (либо необходимостью проверки информации о совершении) преступлений, но непосредственно на такое регулирование не направлены.

5. Корреляция части и целого существует между целой системой законодательства о противодействии преступности и входящими в нее подсистемами, а также между целостным явлением «взаимосвязь в законодательстве» и разными ее типами. Для практической реализации интеллектуального обеспечения согласованного межотраслевого противодействия преступности требуется разработка концептуальных основ субординационных и координационных, генетических, предметно-системных, структурных и функциональных взаимосвязей как способа понимания законодательства о противодействии преступности через уяснение соотносимых категорий.

6. Субординационные связи законодательства о противодействии преступности представлены следующим образом. Федеральное законодательство о противодействии преступности подчиняется только Конституции РФ и общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации. Законодательство субъектов

Российской Федерации о предупреждении преступлений должно подчиняться актам всех названных уровней.

7. Утверждается, что производное, подчиненное положение одних – процессуальных и исполнительных – норм и целых отраслей по отношению к другой – материальной отрасли – нуждается в проверке историческими фактами. Отсутствие такой исторической производности означает, что взаимосвязи внутри комплекса федерального законодательства о противодействии преступности являются координационными, складывающимися между законами, имеющими одинаковую юридическую силу.

8. Генетические связи в законодательстве о противодействии преступности проявляются в следующем. У каждой из современных отраслей законодательства о противодействии преступности имеются свои генетические, социально-исторические, политические и иные основания. Зарождение процессуальных, исполнительных и превентивных норм в докодификационный период не является результатом производности от уголовных материальных предписаний. Активизация процессуального регулирования происходила по мере усложнения организации судоустройства и судопроизводства и концентрации судебной власти у государства. Пенитенциарное законодательство тесно связано с системой наказаний и постепенным отделением карательного воздействия от судопроизводственной деятельности, а также появлением у государства социально-экономических возможностей исполнения отдельных наказаний, прежде всего, – лишения свободы. Предупреждение преступлений и его регулирование зародились и длительное время существовали как стремление к достижению дополнительного эффекта от самого карательного воздействия.

9. В период становления и развития кодифицированного законодательства о противодействии преступности обнаружались следующие закономерности. Потенциал превентивного регулирования наращивается в отдельных документах, но цель предупреждения преступлений долго декларируется еще и в актах уголовно-материальной, процессуальной и исполнительной отраслей. Происходит обратный кодификации процесс – усложнение регламентации за счет принятия, наряду с кодексами, множества нормативных актов, применимых к отношениям в сфере противодействия преступности. Сохраняется производный характер появления норм сложившихся отраслей.

10. Предметно-системные взаимосвязи между отраслями законодательства о противодействии преступности представлены

как связи регулируемых ими общественных отношений, имеющие следующие закономерности. Отношения по профилактике преступлений должны быть отделены от предмета уголовного законодательства. В профилактическом воздействии нуждаются лица, поведение которых имеет тенденцию перерасти в преступление. При необходимости уголовного преследования, а впоследствии – назначения и исполнения наказания за совершение преступления уголовно-процессуальные и уголовные, уголовные и уголовно-исполнительные отношения существуют совместно, что влечет необходимость четкого очерчивания сфер регулирования УК, УПК и УИК РФ. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения не соотносятся как содержание и форма. Вопросы, связанные с определением последствий злостного уклонения от отбывания наказаний, должны регулироваться УК РФ. Права и обязанности осужденного, участвующего в уголовном судопроизводстве на стадии исполнения приговора, должны регулироваться УПК РФ.

11. Законодательное регулирование противодействия преступности отличается непоследовательностью в вопросе отнесения некоторых норм к предмету той или иной отрасли. Устранению этого будет способствовать помещение в действующее отраслевое законодательство о противодействии преступности норм с типовым наименованием «Отношения, регулируемые настоящим законом». Диссертантом сформулированы такие предписания, разграничивающие предмет каждой отрасли.

12. Сформулировано понятие структурных взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности как совокупности соотношений и взаимодействий законодательства о предупреждении преступлений и о борьбе с преступностью как крупных элементов, а также их отраслей, институтов и норм как элементов иного, более дробного порядка, между собой. Различия отраслей не должны приводить к существованию противоречивых, а также дублирующих друг друга нормативных положений. Из-за недоучета структурных взаимосвязей законодательно в процессе регулирования отношений по противодействию преступности в отдельных случаях не удается интеграция принимаемых норм взаимосвязанных институтов и субинститутов.

13. Обнаружены противоречия: между субинститутом действия уголовного закона по кругу лиц и уголовно-процессуальным субинститутом выдачи лица; между уголовно-правовым субинститутом целей наказания и его видов в части ограничения по военной службе и уголовно-исполнительным

институтом исполнения данного наказания; между уголовно-правовыми институтом освобождения от уголовной ответственности и наказания и уголовно-исполнительным институтом освобождения от отбывания наказания, а также ст.ст. 28.1 и 302 УПК РФ; между уголовно-правовым субинститутом принудительных мер медицинского характера и уголовно-процессуальным институтом производства об их применении.

14. Выявлены случаи нормативного межотраслевого дублирования: в нормах уголовно-правового субинститута целей наказания и его видов в части обязательных и исправительных работ, ограничения по военной службе, ареста с одной стороны, и в нормах уголовно-исполнительных институтов исполнения данных наказаний – с другой. Установлена закономерность: межотраслевые противоречия и нормативное дублирование обусловлены размещением норм посторонней отраслевой принадлежности в институтах смежных отраслей.

15. Обнаружено наличие пробелов: уголовно-правового института конфискации имущества и его устранение нормами уголовно-процессуального института доказательств и доказывания; уголовно-правового субинститута целей наказания и его видов в части штрафа, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, устраненных уголовно-исполнительными институтами исполнения этих видов наказаний. Уголовно-правовой субинститут целей наказания и его видов в части ограничения по военной службе, ограничения свободы (назначенного в качестве дополнительного наказания) с одной стороны, и уголовно-исполнительные институты исполнения этих наказаний с другой стороны, а также уголовно-исполнительный институт освобождения от отбывания наказания содержат не устраненные пробелы.

16. Для согласования декларативных и дефинитивных норм законодательства о противодействии преступности необходимо следующее. Во-первых, признание регулирования препятствования криминальной активности путем недопущения совершения преступлений и борьбы с совершенными преступлениями единой задачей. Во-вторых, закрепление в ст. 6 УПК РФ задач защиты прав и законных интересов государства, а также обеспечения правильной реализации требований уголовного закона. В-третьих, согласование разрабатываемых норм законодательства о противодействии преступности с нормами-принципами смежных отраслей. В-четвертых, решение проблем: отсутствия нормативной дефиниции терминов «близкие», «лицо, произво-

дящее дознание»; нечеткого определения оценочных признаков; отсутствия четкой демаркации в вопросе применения к отношениям, регулируемым иными отраслями законодательства, терминов, разъясненных в УПК РФ; излишнего терминологического творчества.

17. Суть функциональных связей в законодательстве о противодействии преступности представляется в следующем. Во-первых, каждая из отраслей законодательства о противодействии преступности выполняет регулятивную функцию; а уголовное законодательство, кроме того – охранительную. Во-вторых, изменения регулятивных норм могут, а в ряде случаев – должны – повлечь изменение смысла или текста охранительных норм; и наоборот – изменения охранительных норм могут потребовать регулятивных изменений.

18. Охранительная функция уголовного законодательства направлена на охраняемые и охраняющие отношения. Сущность охраняемых отношений, складывающихся в сфере специального предупреждения преступлений, досудебного и судебного уголовного судопроизводства, исполнения уголовных наказаний, определяется нормами предупредительной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной отраслей законодательства. Уголовно-правовой запрет совершать конкретные общественно опасные деяния в сферах предупреждения преступлений, уголовного судопроизводства и исполнения наказаний, соединенный с угрозой применения наказания за его нарушение, является сущностью охраняющего общественного отношения.

19. Из предупредительных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений, регламентированных предписаниями регулятивных отраслей, уголовно-правовыми нормами могут охраняться только те, которые состоят в обзывании и (или) запрете. Выявлены случаи недостаточности и непоследовательности охраны специальными уголовно-правовыми нормами профилактических, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных мер противодействия преступности.

20. Обосновывается необходимость внесения изменений в действующее законодательство. Предложения сформулированы в проекте Федерального Закона «О внесении изменений и дополнений Уголовного, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации» и проекте преамбулы и главы 1 Федерального Закона «О государственной

политике Российской Федерации в сфере предупреждения преступлений и административных правонарушений».

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования содержащихся в диссертации положений, выводов и предложений в познании типологизированных взаимосвязей, складывающихся между компонентами законодательства о противодействии преступности, а посредством этого – уяснении закономерностей построения и реализации оптимальной модели государственной политики противодействия преступности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нем положения и выводы развивают и дополняют уголовно-правовую и смежные с ней науки положениями о межотраслевых взаимосвязях. Использование новых и систематизация известных материалов теоретического, историко-правового, уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и криминологического характера расширяют сферу научного знания в области комплексного межотраслевого противодействия преступности. Кроме того, исследование направлено на преодоление отмеченных в общетеоретической литературе частных проблем недостаточности работ, посвященных вопросам функционирования государственно-правового механизма уголовной превенции, и отсутствия специальных исследований, посвященных уголовной превенции в качестве одной из функций государства⁷, а также более крупной проблемы нехватки комплексных знаний о регулировании противодействия преступности в целом (включая как предупреждение преступлений, так и борьбу с преступностью). Теоретическую значимость исследований автора демонстрируют данные российского индекса научного цитирования, согласно которым по состоянию на май 2014 г. работы диссертанта процитированы 37 раз⁸.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что выводы и разработанные предложения могут использоваться в деятельности по совершенствованию законодательства о противодействии преступности, в правоприменительной практике, а теоретически обобщенный материал – в дальнейшей исследовательской работе. Кроме этого, данные, полученные и

⁷ См., в частности: Вицке Р.Э. Государственно-правовой механизм уголовной превенции (теоретико-правовой аспект). Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. СПб. 2008. – 19 с.

⁸ http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=703525. Дата обращения – 15 мая 2014 г.

систематизированные исследователем, направлены на оптимизацию понимания сложного правового явления – межотраслевых взаимосвязей в законодательстве, они могут использоваться при преподавании уголовного права и смежных дисциплин, общей теории права, а также в подготовке учебной и учебно-методической литературы. Результаты исследования внедрены в учебный процесс Краснодарского университета МВД России, что подтверждено актом внедрения научной продукции от 24 декабря 2013 г. Предложения в виде законопроекта направлены, приняты к рассмотрению и используются в работе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Обоснованность и достоверность полученных результатов подтверждаются использованием обширной информационной базы, в том числе теоретических положений, содержащихся в трудах российских ученых – представителей общетеоретической юридической науки, исторических исследованиях, уголовно-политических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных и криминологических работах; анализом законов, подзаконных и ведомственных актов, официальных обзоров и конкретных уголовных дел, а также материалов проверок и архивных данных в сфере уголовного судопроизводства и исполнения уголовных наказаний.

Апробация результатов диссертационного исследования проходила в виде его рецензирования и обсуждения на кафедре уголовного права Уральского государственного юридического университета. Положения монографических работ соискателя обсуждены в периодической литературе специалистами из числа докторов юридических и философских наук, профессоров (см. рецензии: Ю.Е. Пудовочкина в журнале «Уголовное право». 2012. № 3, А.Г. Кислова в журнале «Философия права». 2012. № 5, А.Г. Кибальника в журнале «Законность». 2012. № 7, А.Х. Миндагулова в издании «Журнал российского права». 2013. № 1, А.В. Наумова в журнале «Уголовное право». 2013. № 3, В.В. Векленко в журнале «Библиотека уголовного права и криминологии». 2014. № 1 (5), М.М. Бабаева в журнале «Уголовное право». 2014. № 3). Результаты исследования представлялись диссертантом для обсуждения на 17 научных форумах: конгрессах и научно-практических конференциях (в том числе 16 международного и всероссийского уровней) в гг. Екатеринбурге (2006, 2007, 2011, 2012, 2013, 2014 гг.), Челябинске (2007 г.), Владимире (2008 г.), Омске (2009 г.), Москве

(2010, 2011, 2012, 2013 гг.), Геленджике (2011 г.), Краснодаре (2012 г.).

Материалы диссертации внедрены в образовательный процесс при личном проведении диссертантом занятий по уголовному праву и квалификации преступлений в Уральском юридическом институте МВД России, институте повышения квалификации Академии Следственного комитета России, Российском государственном профессионально-педагогическом университете, а также использованы при даче письменных заключений и устных разъяснений по уголовным делам и материалам процессуальных проверок, находящимся в производстве сотрудников Следственного комитета России в субъектах Уральского, Приволжского федеральных округов.

Основные положения и выводы диссертации опубликованы в 76 работах (общий объем – 113 п. л.), включая 6 монографий (2 из них в соавторстве), 3 учебных пособия (1 из них в соавторстве), 1 научно-практическое пособие (в соавторстве), 66 научных статей, тезисов и материалов выступлений на научных форумах (8 из них в соавторстве).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами работы, спецификой рассматриваемого явления, а также методами исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, подразделенных на шестнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и значимость темы диссертационного исследования, объясняются причины ее выбора, раскрывается степень научной разработанности проблемы. Кроме того, определяются цель и задачи диссертации, ее объект и предмет, указывается методологическая основа и методы исследования, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы. В этой же части сформулированы научная новизна и положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, объяснены обоснованность и достоверность результатов, приведены данные об апробации результатов и структуре работы.

Глава первая **«Общие положения концепции взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Законодательство о противодействии преступности: система и границы**» аргументируется необходимость ограничения исследуемого массива именно законами различного уровня (федеральными и законами субъектов РФ). Автор исходит из того, что в деятельности, направленной на противодействие преступности, возможно наиболее существенное ограничение прав и свобод человека и гражданина, которое для дальнейшей реализации должно изначально получить закрепление в законе. Кроме того, в регулировании рассматриваемой сферы закон имеет высшую юридическую силу относительно иных актов, используемых в противодействии преступности: постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, иных ведомственных и т.п. актов. О приоритетном значении законов свидетельствуют данные, полученные в ходе опроса практических работников правоприменительных органов, готовых применять закон в ситуациях противоречия ему нижестоящих актов.

Отмечается, что рассматриваемое законодательство представляет собой не механическую совокупность, а систему законов, в которую законы входят на основе строго определенного, научно обоснованного и закономерного соотношения между ними. Автор исходит из того, что противодействие преступности в наиболее общем виде – это предупреждение преступлений и борьба с совершенными преступлениями, что находит поддержку у опрошенных специалистов. В системе законодательства о противодействии преступности условно выделены такие подсистемы и элементы, классификация которых осуществлена исследователем по следующим критериям. В зависимости от основной социальной направленности: законы, основной направленностью которых является регулирование отношений по недопущению совершения преступлений (законодательство о предупреждении преступлений) и законы, основной направленностью которых является регулирование отношений, возникающих в результате совершения (либо необходимости проверки информации о совершении) преступлений (законодательство о борьбе с преступностью). В зависимости от уровня субъекта, их принявшего, и исходя из конституционных предписаний о предметах ведения Российской Федерации и ее субъектов, законы о предупреждении преступлений делятся на законы федерального уровня и законы субъектов Российской Федерации. В зависимости от наличия единого базового закона законодательство о борьбе с преступностью классифицировано на кодифи-

цированное и неcodифицированное. В зависимости от сферы применения кодифицированное законодательство о борьбе с преступностью подразделяется на уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное; а неcodифицированное – на применимое к уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правоотношениям

Во втором параграфе *«Законодательство о предупреждении преступлений»* исходной точкой рассуждений является то, что рассматриваемая подсистема, не будучи кодифицированной, на сегодняшний день не может рассматриваться как отраслевое формирование, но должно рассматриваться как объективно существующая теоретическая конструкция. В отличие от некоторых зарубежных стран в России нормы, регулирующие отношения по предупреждению преступлений, содержатся не в едином законе, а во множестве – федеральных и субъектов федерации. Кроме того, отдельные положения о предупреждении преступлений (нередко декларативные) размещены в законодательстве, направленном на непосредственное регулирование отношений, возникающих в результате совершения преступлений. Предложено отграничивать законы предупредительной направленности следующим образом: если основной социальной направленностью закона является регулирование отношений, возникающих в результате совершения преступления или из необходимости проверки информации о его совершении, то его нельзя относить к законодательству о предупреждении преступлений. Предложенная в диссертации категория «законодательство о предупреждении преступлений» соотнесена с категориями «криминологическое законодательство» (Д.А. Шестаков), «уголовно-превентивное право» (Ю.В. Трунцевский), обоснована необходимость использования категории в авторской трактовке. В исследовательских целях, а именно для последующего выявления межотраслевых взаимосвязей предпринято условное отнесение ряда действующих федеральных законов к предупредительной подсистеме на основе авторского понимания их значительной направленности на недопущение совершения преступлений.

В параграфе подробно анализируются некоторые причины, по которым, по мнению автора диссертации, необходимо принятие на федеральном уровне единого закона, регулирующего предупреждение преступлений и административных правонарушений, и содержащего базовые предписания на этот счет. К

числу таких причин отнесены следующие: обусловленное потребностями общества нарастание темпов развития социальных отношений по предупреждению преступлений; рассредоточенность предписаний о специальном предупреждении преступлений во множестве федеральных законов, не обладающих признаком «отраслевой чистоты», и не опирающихся на единые обобщающие соответствующую деятельность положения о целях, задачах, принципах, терминах и т.п.; отсутствие у представителей региональных законодательных органов четких ориентиров регламентации предупреждения преступлений на соответствующем уровне; тесная связь уголовно-наказуемых и административно-правовых деликтов; необходимость стимулирования инициативы негосударственных субъектов их предупреждения.

В третьем параграфе *«Законодательство о борьбе с преступностью»* соответствующая подсистема, в отличие от предупредительной, представлена как образованная законами, направленными на регулирование отношений, возникающих в результате совершения преступления. Аргументируется включение в рассматриваемую подсистему уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. По мнению диссертанта, названные отрасли законодательства в современности состоят из кодифицированных законов, в частности, УК и УПК РФ. Обозначение терминами «уголовное законодательство» и «уголовно-процессуальное законодательство» иных законов, помимо соответствующих кодексов, является данью отечественной законодательной традиции, в соответствии с которой бытие иных законов в составе названных отраслей было закреплено, в частности, в соответствующих Основах, и в современности неприемлемым в силу законодательных указаний и объективных условий современного этапа. Уголовно-исполнительное законодательство до сих пор предусматривает включение в него иных законов, помимо УИК РФ. Однако нами аргументирован вывод о том, что именно кодифицированное законодательство криминального цикла, включающее УК, УПК и УИК РФ, непосредственно направлено на регулирование расследования преступлений, определения основания уголовной ответственности, судебного рассмотрения уголовных дел, назначения и исполнения уголовных наказаний.

Помимо кодифицированного законодательства криминального цикла борьбу с преступностью регулируют акты некодифицированного законодательства, применимого к уголовным,

уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным отношениям. Объясняются причины отнесения к названному элементу законов, направленных: 1) на развитие положений кодифицированных (например, УИК) законов в сфере реализации правоотношений, не направленных на предупреждение преступлений; 2) на обеспечение выявления, пресечения и раскрытия преступлений, и, тем самым, наиболее эффективного функционирования действующих кодифицированных актов; 3) на применение взамен действующих кодифицированных актов (ультраактивные законы и законодательство военного времени); 4) на изменение и дополнение кодифицированного законодательства криминального цикла либо 5) на регулирование «некриминальных» отношений, если соответствующие нормы подлежат применению совместно с нормами законодательства криминального цикла. Также объясняются причины, по которым некоторые акты, например, постановления об амнистии, не относятся к законодательству криминального цикла.

Четвертый параграф *«Взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности: корреляция части и целого»* посвящен объяснению необходимости как разделения на части изучаемого массива законодательства, так и типологизации складывающихся в нем межотраслевых взаимосвязей. Часть и целое выражают отношение между элементами, и связью, которая их объединяет. С одной стороны, их познание приводит к появлению интегративных свойств и закономерностей, не присущих отдельным элементам, с другой стороны, целое без частей невысказуемо. Для того чтобы изучить и оптимизировать законодательство о противодействии преступности, необходимо исследовать его составные части, выяснить, как они взаимосвязаны между собой, какие типы взаимосвязей присущи изучаемой системе. Решение межотраслевых проблем юридической действительности нуждается в концепции бытия взаимосвязанных объектов. Без нее научные работы развиваются в хаотичном порядке. Зная о всеобщей взаимосвязи явлений, нельзя умалять значение деления взаимосвязи на составляющие. Это объясняется гносеологическим парадоксом, герменевтической замкнутостью: познавая целое, надо познать части, чтобы правильно понимать части, надо знать целое.

Главным образом сложностью соотношения порождающих друг друга целого и его частей объясняется условность авторского членения рассматриваемых систем и явлений. Обоснована необходимость на современном этапе обобщить в единые

концептуальные основы разные воззрения, идеи, способы понимания феномена межотраслевой взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности, и предложить научное осмысление субординационных и координационных, генетических, предметно-системных, структурных и функциональных взаимосвязей.

Вторая глава *«Субординационные и координационные связи законодательства о противодействии преступности»* подразделена на два параграфа.

В первом параграфе *«Субординационные связи законодательства о противодействии преступности»* предпринята попытка определить соотношение, характеризующее необходимость для законов, входящих в систему законодательства о противодействии преступности, подчиняться, соответствовать иным актам.

Анализируя характер соотношения отраслевых актов с конституционно-правовыми положениями и положениями, закрепленными в общепризнанных нормах и принципах международного права, международных договорах, автор делает следующие выводы. Сторонники монистической концепции соотношения названных норм, повод к развитию которой дают, в частности, отдельные нормативные предписания об источниках законодательства о противодействии преступности (по мнению диссертанта, неудачно сформулированные и нуждающиеся в коррекции, или неверно толкуемые) не учитывают, что на непосредственное регулирование отношений, возникающих в результате совершения преступления или из необходимости его недопущения, направлены не конституционно- и международно-правовые предписания, а положения отечественного законодательства о противодействии преступности. Это подтверждается, в частности проанализированной практикой деятельности правоохранительных и правоприменительных органов Российской Федерации. В ней в значительной степени преобладает подход, согласно которому при принятии процессуальных решений и действий могут учитываться конституционно- и международно-правовые положения, указываемые в описательно-мотивировочных разделах соответствующих официальных правоприменительных документов. Но в конечном итоге принятие таких решений основывается на предписаниях отечественного законодательства, указываемых в резолютивных разделах процессуальных документов правоприменения. Это обусловлено, в частности, формулированием уголовно-правовых запретов

только в УК РФ, отсутствием санкций в нормах о конвенционных преступлениях, и другими факторами. Таким образом, Конституция РФ, общепризнанные нормы и принципы международного права, международные договоры Российской Федерации не являются актами единого с законодательством о противодействии преступности порядка. Последнее находится с ними в отношениях субординации, и должно соответствовать им.

Согласно конституционно-правовым предписаниям о совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов в регулировании предупреждения преступлений законы субъектов Российской Федерации не должны противоречить федеральным законам и вышестоящим по отношению к последним актам. Таким образом, законы о предупреждении преступлений субъектов находятся в отношениях субординации с федеральными законами, Конституцией РФ, общепризнанными нормами и принципами международного права, международными договорами Российской Федерации, должны им соответствовать и не должны им противоречить.

Во втором параграфе *«Координационные связи в законодательстве о противодействии преступности»* демонстрируется современная научная ситуация, в которой противоположными являются следующие принципиальные теоретические позиции. Приверженцы одной из них исходят из производности процессуальных, исполнительных предписаний от положений материальных отраслей. Противопоставляя этому тезису свои идеи, сторонники иной позиции утверждают о непроизводном характере процессуальных и иных норм и отраслей от материального уголовного законодательства. Принципиальный характер такой дискуссии придают выводы, которые могут делаться на основе исходных установок представителей противоположных воззрений. Так, описывается, что, воспринимая одни нормы как производные от других, ученые говорят о невозможности противоречия первых вторым. Диссертант указывает, что это, по сути, сближает восприятие подобного соотношения с субординационными связями.

Исследователем предпринимается попытка развития дискурса координационных взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности. На основе анализа явления производности и соответствующих терминов выдвинут тезис о том, что апологеты обоих обозначенных подходов основывают свои суждения и делают выводы априорно. Для того чтобы дос-

товерно выяснить, в каких – субординационных или координационных связях друг с другом находятся акты законодательства о противодействии преступности, необходимо определить, что обуславливало происхождение процессуальных, исполнительных и предупредительных норм о противодействии преступности, и каково значение в этом процессе материальных предписаний.

Автором обосновывается положение о необходимости проверки процесса «производства» норм при помощи историко-правового метода познания для выявления закономерностей происхождения, становления и развития предписаний, имеющих в современном юридическом восприятии разную отраслевую направленность.

Третья глава *«Генетические взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности»* включает два параграфа.

В первом параграфе *«Законодательство о противодействии преступности в докодификационный период истории его возникновения»* описывается период от появления наиболее ранних писанных источников до создания предпосылок для принятия первых кодифицированных актов в изучаемой сфере.

Отмечено, что до централизации Московского государства нормы русского законодательства о противодействии преступности (материальные, процессуальные, исполнительные и превентивные) изначально возникали параллельно, обычным путем, не будучи заимствованы или созданы творческой деятельностью законодателя. По мере осознания необходимости юридической регламентации происходило накопление законодательного материала, не дифференцировавшегося по отраслям.

В законодательстве этапа Московского государства с конца XV до середины XVII в. обнаруживаются новые доказательства непроизводного от материальных установлений характера появления иных норм. Более интенсивно развиваются процессуальные нормы, что обусловлено не появлением из материальных предписаний, а развитием, усложнением и стремлением к оптимизации государственных и организационных механизмов, развитием социально-экономических условий и правового положения населения, централизацией государственного и судебного аппарата, усилением роли государства, монополизацией судопроизводства, стремлением господствующего класса обеспечить свои интересы в органах государственного суда. Появление охранительных норм, предусматривающих ответствен-

ность за посягательства на урегулированное правосудие, иллюстрирует возможность появления материальных норм после появления процессуальных. Назначение лишения свободы в качестве наказания в Московском государстве вызвано, скорее не происхождением соответствующих исполнительных норм от материальных правил, а иными причинами: государство, в отличие от отдельных князей, смогло позволить себе содержание до этого не имевших масштабного распространения у отдельных князей тюрем для исполнения наказаний, а не просто для процессуального принуждения. Незрелость, фрагментарность превентивного регулирования объясняется не начальным уровнем развития материального уголовного законодательства, а непониманием социума необходимости активно предупреждать преступления не карой, а иными мерами.

Далее описывается законодательство имперской России. Убедительным аргументом непроизводного от материальных норм характера регулирования является, в частности, описанная регламентация исполнения наказаний при Петре I. Побудительной силой такой регламентации было использование осужденных для воплощения в жизнь имперских проектов. Законодательная деятельность Екатерины II основана не на стремлении воспроизвести одни нормы от других, а на желании заимствовать передовой опыт зарубежья. К моменту принятия Свода законов 1832 г. накопленный материал создает предпосылки для последующей отраслевой дифференциации, и в самом Своде – одновременно – появляются самостоятельные структурные элементы, посвященные регулированию уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений, предупреждению преступлений. Это свидетельствует о том, что впоследствии ни одна из отраслей не появлялась из другой, а значит, отрасли не были производны друг от друга.

Отмеченные закономерности приводят к выводу о том, что в описываемый период основные причины возникновения норм законодательства о противодействии преступности – это общественное развитие, осознание необходимости соответствующей регламентации, появление для этого социально-политических, организационных, экономических и т.п. условий.

Во втором параграфе *«Становление и развитие кодифицированного законодательства о противодействии преступности»* автор сосредоточил усилия на обнаружении тех закономерностей, которые сопровождали бытие законодатель-

ства в период от появления первых кодифицированных актов до принятия действующих актов.

Выяснено, что на дореволюционном (до 1917 г.) этапе происходило становление кодифицированного законодательства. Завершилось формирование уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Созданы значительные предпосылки консолидации законодательства об исполнении уголовных наказаний. Заметного движения в сторону кодификации регулирования профилактической деятельности не обнаруживается. Характерной чертой становится проявление противоположной центробежной силы – декодификации законодательства. На этом этапе отчетливо проявляется тенденция непроизводного законотворчества.

Побудительной силой регулирования противодействия преступности в советский период являлась политика коммунистической партии и отдельных ее лидеров. Такое регулирование осуществлялось, в частности, с учетом сложностей классовой борьбы, военной и послевоенной обстановки, иных факторов. Наряду с наметившимися до утверждения советской власти тенденциями непроизводности друг от друга норм разных отраслей, входящих в изучаемую систему, а также предупреждения преступлений карой, проявляются иные закономерности. В их числе следует назвать обратный кодификации процесс – появление наряду с кодексами иных нормативных актов, применяемых к уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным отношениям, усложнение нормативной структуры.

Установлено, что в ходе исторического процесса появления, становления и развития законодательства о противодействии преступности появлялись предпосылки предметного обособления отраслей законодательства о борьбе с преступностью. Так, в уголовной материальной отрасли содержался перечень запрещенных общественно опасных, караемых поступков; определялся субъект возложения кары и лица, на которых она распространялась; устанавливались ее четкие пределы, виды и содержание. Уголовно-процессуальная отрасль нормативно устанавливала субъектов, в отношении которых утверждалось о виновности, и круга субъектов, выдвигавших и обосновывавших обвинение; определяла перечень доказательств и способы доказывания; устанавливала более или менее четкие правила расследования и рассмотрения дел о преступлениях и возложения на его субъектов мер возмездия. Уголовно-исполнительная от-

расль содержала нормы о порядке исполнения назначаемых наказаний; определяла порядок деятельности органов, исполняющих наказания, права и обязанности служащих этих органов; устанавливала обязанности и права осужденных.

Содержание четвертой главы *«Предметно-системные взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности»* раскрыто при помощи положений, включенных в два параграфа.

Параграф первый *«Предмет регулирования как системообразующий фактор законодательства о противодействии преступности»* посвящен исследованию роли системообразующих факторов в изучаемом законодательном массиве. Выявление наиболее значимого фактора, по мнению диссертанта, впоследствии позволит определить суть тех связей, которые в науке названы системными, но в интерпретации автора получили иное, наиболее конкретное название и описание. Сопоставляя предмет и метод правового регулирования как основные факторы, влияющие на образование системы законодательства о противодействии преступности и его основных элементов – отраслей, диссертант утверждает, что именно предмет является главным системообразующим детерминантом законодательства. Его чистота свидетельствует о самостоятельности отрасли, а соотношение предметов регулирования определяет иные виды взаимосвязей в законодательстве.

Пониманию того, какие отношения регулируются отраслями законодательства о противодействии преступности, и как они соотносятся, не способствует отсутствие нормативного закрепления сферы регулирования в большинстве законов, образующих изучаемую систему; большинство сотрудников правоприменительных органов нуждаются в появлении таких предписаний, в частности в УК и УПК РФ.

Близость отношений, регулируемых законами, ранее отнесенными исследователем к подсистеме законодательства о предупреждении преступлений, позволила автору следующим образом сформулировать сферу его регулирования для возможного нормативного закрепления. «1. Настоящий закон устанавливает цели, основные направления и принципы государственной политики Российской Федерации в сфере предупреждения преступлений и административных правонарушений. Настоящий закон направлен на формирование основ деятельности органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по реали-

зации государственной политики предупреждения преступлений и административных правонарушений.

2. Действие настоящего закона распространяется на отношения, связанные с разработкой, принятием и применением правовых актов, реализующих государственную политику Российской Федерации в отношении предупреждения преступлений и административных правонарушений.

3. Нормы настоящего закона не применяются к отношениям, возникающим в результате совершения преступления или необходимости проверки сообщения о его совершении».

Такое понимание учитывает необходимость единого регулирования предупреждения преступлений и административных правонарушений. Формулирование определения в таком виде направлено, главным образом, на отграничение названной сферы от отношений, регулируемых законодательством о борьбе с преступностью, а суть предупреждения преступлений (совокупность мер, направленных на недопущение совершения уголовно наказуемых деяний, в том числе на выявление и последующее устранение их причин) предложено отразить в дефинитивной норме разработанного законопроекта.

Отмечено, что до сих пор в предмет уголовно-правового регулирования многие специалисты (как ученые, так и практики) включают отношения по предупреждению преступлений, но обращается внимание на то, что в предлагаемом ими виде в таких отношениях невозможно четко выделить их структурные элементы. С учетом этого, а также иных аргументов предлагается не включать предупредительные отношения в предмет уголовно-правового регулирования, и предпринимается попытка формулирования соответствующего предписания в УК РФ для отграничения уголовно-правовой сферы от смежных: «Настоящий Кодекс регулирует общественные отношения, возникающие в результате совершения общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, между государством, устанавливающим основание и принципы уголовной ответственности, определяющим, какие опасные деяния признаются преступлениями, и устанавливающим за их совершение наказания и иные меры уголовно-правового характера, а также общие начала и правила их назначения и замены, условия и основания освобождения от уголовной ответственности и наказания с одной стороны, и лицом, совершившим общественно опасное деяние, содержащее признаки преступления, либо иным лицом

в связи с причинением вреда охраняемым общественным отношениям, с другой».

Под предметом уголовно-процессуального законодательства предлагается понимать общественные отношения, возникающие между государством и гражданами в связи с необходимостью установления наличия или отсутствия в деяниях последних признаков преступления органами дознания, предварительного следствия и судом, направленные на защиту прав и законных интересов государства, лиц и организаций, потерпевших от преступлений, возмещение ущерба, причиненного преступлением, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Под предметом регулирования уголовно-исполнительного законодательства в исследовании понимаются возникающие при вступлении в законную силу обвинительного приговора, определения или постановления суда, акта помилования или акта об амнистии, общественные отношения между органами, исполняющими уголовное наказание и лицом, которому оно назначено, заключающиеся в применении общих положений и принципов исполнения наказаний, иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации; установлении типов учреждений и органов, порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, применении средств исправления осужденных; соблюдении порядка деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, порядка участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных, порядка освобождения от наказания, порядка оказания помощи освобождаемым лицам.

Во втором параграфе *«Взаимосвязь отношений, регулируемых законодательством о противодействии преступности»* при изучении связи отношений, регулируемых предупредительным законодательством и кодифицированным законодательством криминального цикла с аргументацией эмпирическими данными подвергается сомнению возможность эффективного участия одних субъектов одновременно и в тех, и в других отношениях. Однако выявлено отсутствие условий для такой функциональной дифференциации правоохранительных ведомств, при которой предупреждение общественно опасных деликтов могло бы быть возложено на обособленный орган. Анализ субъектов предупредительных отношений показывает

недооценку роли общественных и иных негосударственных структур при законодательном регулировании предупреждения преступлений. В то же время в законах и их проектах, теоретических концепциях формируются представления о субъектах, подлежащих предупредительному воздействию и юридических фактах, которые должны повлечь возникновение соответствующих отношений. Исследователем обращается внимание на наиболее удачные, по его мнению, варианты определения соответствующих элементов предупредительных правоотношений и перспективы их дальнейшего развития.

Исследуя взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, автор указывает на то, что они не находятся в отношениях содержания и формы, основываясь на следующих данных. Юридические факты изучаемых разновидностей отношений (правоустанавливающие, правоизменяющие и правопрекращающие) зачастую не совпадают как по моменту, так и по сути. Посредством деятельности, осуществляемой в рамках процессуальных отношений, в последнее время лишь в незначительном количестве случаев устанавливается действительное наличие уголовно-правовых отношений. В случае противоречия друг другу уголовно-процессуальных и материальных предписаний именно сфера регулирования, к которой относится предписание, должна становиться критерием, обуславливающим выбор способа разрешения коллизии.

При имеющейся разнице в элементах общественных отношений, регулируемых уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, между предметами их регулирования имеются тесные связи в классических случаях совершения преступления, за которое лицу назначено наказание. Указывается на то, что с учетом сущности уголовного и уголовно-исполнительного регулирования характер и объем лишений, налагаемых в связи с совершением преступления, должны быть указаны в нормах материальной отрасли. В понятие «характер и объем лишений» мы вкладываем, в частности, и вопросы замены наказаний, в том числе в случае злостного уклонения от их отбывания.

Базисом рассуждений о связи уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений является необходимость реализации уголовных материальных отношений, посредством процессуальной деятельности как до вынесения, так и в период исполнения приговора. Выявлено, что мало отличающиеся друг от друга права обвиняемых и осужденных, например, право на

защиту, формально, исходя из смысла правовых норм, на практике могут соблюдаться по-разному. Из проанализированных вариантов размещения норм о процессуальном положении осужденных в сфере уголовного судопроизводства поддержан тот, который предусматривает их расположение в УПК РФ при условии оформления возможностей реализации прав осужденных в рамках уголовно-процессуальных отношений

Пятая глава **«Структурные взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности»** включает три параграфа.

Параграф первый **«Структурные взаимосвязи и структура законодательства о противодействии преступности: философско-правовой аспект»** посвящен, главным образом, объяснению отличий связей структуры (структурных взаимосвязей) от связей системы (предметно-системных взаимосвязей). Отличие структуры от системы представляется в устоявшемся классическом виде: понимание системы через категории целостности и интегративности, а структуры через взаимосвязь элементов.

Обращено внимание на вхождение уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в качестве элементов в подсистему законодательства криминального цикла, являющуюся нормативной основой уголовной политики, а наряду с предупредительным законодательством в систему законодательства о противодействии преступности. Кроме того, указано, что наряду с отраслями их институты и нормы также являются элементами законодательства. Понятие структурных взаимосвязей сформулировано как совокупность соотношений и взаимодействий законодательства о предупреждении преступлений и о борьбе с преступностью как крупных элементов, а также их отраслей, институтов и норм как элементов иного, более дробного порядка, между собой. Указано на необходимость согласованного бытия таких элементов.

Во втором параграфе **«Взаимосвязь институтов законодательства о противодействии преступности»** автор, с учетом структуры действующего законодательства, направленного на противодействие преступности, предпринимает попытку выделить институты и субинституты в анализируемом массиве, определить природу их взаимосвязи друг с другом, а также с отдельными нормами.

Выявлено, что процессуальный субинститут выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора

(гл. 54 УПК РФ) в ч. 3 ст. 462 УПК РФ содержит положение, предусматривающее ограничение возможности выдачи, не закрепленное в нормах субинститута действия уголовного закона по кругу лиц в части экстрадиции (ст. 13 УК РФ). Обосновывается необходимость сосредоточения всех условий экстрадиции в УК РФ.

Обнаружено устранение процессуальным регулированием в нормах института доказательств и доказывания пробела в уголовно-правовом регулировании нормами субинститута конфискации имущества: вопрос о том, является ли конфискация правом или обязанностью суда, урегулирован в УПК РФ.

Выявлена связь института понятия наказания, включающего субинституты целей наказания и его видов, с предметным уголовно-процессуальным субинститутом постановления приговора (гл. 39 УПК) и с предметными институтами, закрепленными в Особой части УИК РФ. Отмечены недостатки законодательства при регулировании последствий злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, порядка исчисления сроков лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения по военной службе, ограничения свободы, определения объектов отбывания ареста, вида обязательных работ и объектов, на которых они отбываются.

Анализ связи института назначения наказания с институтами особого порядка судебного разбирательства, институтом особого порядка судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, и институтом производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора демонстрирует необходимость сосредоточения оснований снижения наказания именно в УК РФ.

Во взаимосвязан с процессуальным субинститутом отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования в части решения соответствующих вопросов по материалам и делам о налоговых преступлениях продемонстрировано сужение применения уголовно-правовых предписаний института освобождения от уголовной ответственности стадией до назначения судебного заседания, указано на необходимость корректировки ст. 28.1 УПК РФ.

Институт освобождения от наказания связан с предметными уголовно-исполнительными институтами, регулирующими исполнение отдельных видов наказаний, освобождение от отбывания наказания, с отдельными уголовно-процессуальными

нормами. УК РФ не предусматривает прямую возможность освобождения осужденного к ограничению по военной службе от дальнейшего отбывания наказания или замену его неотбытой части другим, более мягким наказанием в связи с достижением определенного возраста, состоянием здоровья. Не согласованы тексты ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ в части признания вины в содеянном как основания условно-досрочного освобождения. По УК РФ актом амнистии лицо может быть освобождено как от уголовной ответственности, так и от наказания (ст. 84 УК РФ), а ч. 6 ст. 302 УПК РФ указывает только на процессуальное решение суда при издании акта амнистии, освобождающего от применения наказания. Необходимо наделить осужденного правом выбора подачи соответствующего ходатайства в суд непосредственно (лично или через представителя) либо через администрацию учреждения уголовно-исполнительной системы, изменив ч. 3 ст. 175 УИК РФ.

Субинститут принудительных мер медицинского характера, институты освобождения от уголовной ответственности и наказания взаимосвязаны с уголовно-процессуальным институтом производства о применении принудительных мер медицинского характера; между ними выявлены несоответствия при регулировании от освобождения уголовной ответственности лица, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, а также при регулировании освобождения от наказания лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания и его исполнение.

В третьем параграфе *«Взаимосвязь декларативных и дефинитивных норм законодательства о противодействии преступности»*, объяснив особое значение и структурное положение декларативных и дефинитивных норм законодательства о противодействии преступности, автор анализирует связи отраслевых норм-задач, норм-принципов и норм-дефиниций. Объясняется необходимость выделения на абстрактно-теоретическом уровне единой задачи для отраслей законодательства о противодействии преступности – препятствование криминальной активности путем недопущения (предупреждения) совершения преступлений и борьбы с преступностью (совокупностью совершенных преступлений), которая в перспективе может быть отражена в законодательстве, например, при разработке единого закона об основах государственной политики противодействия преступности.

Законодательство о предупреждении преступлений необходимо подчинить предупредительной задаче, отделив ее в отечественном законодательстве от задач отраслей, направленных на борьбу с преступностью. Указывается на необходимость сближения норм о предназначении уголовного судопроизводства с нормами о задачах УК РФ, которое достижимо дополнением ст. 6 УПК РФ указанием на задачи защиты прав и законных интересов государства, а также обеспечения правильной реализации уголовного закона.

В процессе анализа взаимосвязанных норм-принципов выявлены связи между отраслевыми принципами законности, принципами равенства граждан и неотвратимости ответственности, вины, презумпции невиновности и обоснованности проведения профилактических мероприятий, справедливости и дифференциации, индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения, гуманизма и охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Обнаружено, что в законотворческой деятельности допущено принятие предписаний, не согласованных с принципом законности, а в правоприменительной практике – решений, отступающих от принципа справедливости. Законодатель при разработке и принятии новых норм, а также правоприменительные органы в их практической деятельности должны соотносить разрабатываемые, принимаемые и применяемые нормы законодательства о противодействии преступности с нормами-принципами смежных отраслей.

Обнаружены проблемы, связанные с бытием взаимосвязанных норм-дефиниций. Так, указано на отсутствие нормативной дефиниции терминов «близкие», «лицо, производящее дознание»; нечеткое определение оценочных признаков; излишнее терминологическое творчество. Особое внимание уделено отсутствию четкой демаркации в вопросе применения к отношениям, регулируемым иными отраслями законодательства, терминов, разъясненных в УПК РФ. Учтена судебная практика и мнения опрошенных специалистов; предложены способы решения названных проблем.

Шестая глава **«Функциональные взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Регулятивная функция отраслей законодательства о противодействии преступности»** автор

от общего понятия функции через демонстрацию недостаточной разработанности в теории и реализации в правотворчестве природы функциональных связей в законодательстве переходит к анализу регулятивной функции. Со ссылкой на конкретные предписания отмечается, что каждому анализируемому законодательному формированию свойственна функция регулирования общественных отношений, входящих в обособленный предмет.

Предупредительное регулирование нацелено на недопущение совершения уголовно-наказуемых деликтов. Уголовным законодательством регулируются отношения с лицами, не совершившими преступлений – причинившими вред из непроступного, в том числе общественно безопасного поведения, а также вообще не причинявшими вреда, но связанными с субъектами – причинителями вреда (родители несовершеннолетнего, а также лица, принявшие имущество, добытое преступным путем). Уголовно-процессуальному законодательству свойственна функция регулирования отношений участников уголовного судопроизводства, в том числе выполняющих, в свою очередь, функции обвинения, защиты и разрешения дела, подразделяемые в науке на подфункции. При анализе регулирования уголовно-исполнительным законодательством отношений, возникающих в связи с исполнением (отбыванием) уголовного наказания, особое значение уделено вопросам безопасности как составляющей правового статуса осужденных.

Во втором параграфе *«Охранительная функция уголовного законодательства в обеспечении нормальной деятельности систем предупреждения преступлений, правосудия и исполнения наказаний»* указывается на выделение в качестве обособленных объектов уголовно-правовой охраны, в частности, отношений, возникающих в ходе досудебного и судебного уголовного судопроизводства, уголовно-исполнительного управления, а также профилактической деятельности.

Опираясь на выделенную в теории уголовного права сущность охраняемых отношений, автор, применительно к таковой, относительно отношений, складывающихся в сфере специального предупреждения преступлений, досудебного и судебного уголовного судопроизводства, исполнения уголовных наказаний, указывает, что она определяется нормами уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной отраслей, законодательством о предупреждении преступлений. Соответствие предусмотренных этими отраслями мер требований и воздаяния

интересам личности, общества и государства является критерием социальной справедливости и сущностью охраняемых общественных отношений.

Сущность охраняющего общественного отношения, по мнению диссертанта, состоит в том, что установленный уголовным законом запрет совершать конкретные общественно опасные деяния в сферах предупреждения преступлений, уголовного судопроизводства и исполнения наказаний, соединенный с угрозой применения наказания за его нарушение, объединяет в себе такие меры требования и воздаяния, которые выражают единство в этой области интересов личности, общества и государства, и их социальную справедливость.

В третьем параграфе *«Соотношение регулятивной и охранительной функций в законодательстве о противодействии преступности»*, с демонстрацией примеров функциональной корреляции охранительной и регулятивной функций, обосновываются следующие идеи. Помимо роли уголовного законодательства, заключающейся в защите охраняемых отношений, и выполняемой, в частности, путем законодательного реагирования на изменения в этих социальных отношениях путем изменения текста или смысла диспозиции Особенной части статьи УК РФ, необходимо обращать внимание на эффективность защиты охраняемых отношений адекватными санкциями. В нормах уголовного законодательства в качестве криминообразующих признаков следует указывать на нарушение конкретных обязываний и запретов, установленных регулятивной отраслью, а при отсутствии такой возможности правоприменитель при уяснении смысла незаконности уголовно-наказуемых деяний будет поставлен в ситуацию субъективной оценки степени общественной опасности нарушенных субъектом регулятивных обязываний. На основе идеи конкретизации сути охраняемых и охраняющих отношений строятся рассуждения о целесообразности оптимизации действующего законодательства о противодействии преступности: ст.ст. 131, 132, 294 – 296, 298.1, 299, 314.1 УК РФ; обращено внимание на не основанную на действующем законодательстве практику неприменения норм об ответственности за отказ от дачи показаний, незаконное задержание. Указано на удачно сформулированные, по мнению диссертанта, положения тех регулятивных предписаний, при изменении порядка реализации которых не потребовалось изменение охранительных норм.

В **заключении** излагаются важнейшие выводы исследования, сформулированные на его основе предложения и обозначается перспективность дальнейшей разработки темы.

В **приложениях** представлены схема «Классификация законов о противодействии преступности»; проекты: Федерального закона «О внесении изменений в уголовный, уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации», преамбулы и главы 1 Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в сфере предупреждения преступлений и административных правонарушений»; акт внедрения; анкета.

Результаты научных исследований автора опубликованы в следующих работах:

Монографии, научно-практические и учебные пособия

1. Гончаров Д.Ю. Межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности. Монография. М. Изд-во «Юрлитинформ». 2014. 320 с.

2. Вахмянина Н.Б., Вдовцев П.В., Гончаров Д.Ю., Казаков А.А. и др. Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними. Под общей редакцией В.Н. Карагодина. Научно-практическое пособие. С.-Пб. Изд-во «Юридический центр Пресс». 2014. 439 с.

3. Гончаров Д.Ю. Законодательство о противодействии преступности: взаимосвязь предмета, структуры и функций. Монография. Екатеринбург. Изд-во Рос. гос. проф-пед. ун-та. 2013. 338 с.

4. Гончаров Д.Ю. (глава 8. Противодействие преступности в законодательстве Российской Федерации и медицина: грани взаимодействия) и др. Истоки и современное содержание уголовной политики в области здравоохранения: актуальные вопросы теории и практики. Монография. Под ред.: А.В. Грошева, Е.В. Елифановой. М. Изд-во «Юрлитинформ». 2013. 456 с.

5. Гончаров Д.Ю. Источники законодательства о противодействии преступности. Монография. М. Изд-во «Юрлитинформ». 2012. 208 с.

6. Гончаров Д.Ю. (гл. К вопросу об отраслевой принадлежности некоторых институтов российского законодательства криминального цикла) и др. Предмет уголовно-правового регу-

лирования в системе правоотношений. Монография. Костанай. 2011. 216 с.

7. Гончаров Д.Ю. Уголовная политика борьбы с убийствами: материальные, процессуальные и исполнительные аспекты. Монография. Екатеринбург. Изд-во Рос. гос. проф-пед. ун-та. 2010. 223 с.; Электронно-библиотечная система IPRbooks. 2012. 223 с.

8. Гончаров Д.Ю. Квалификация убийств. Учебное пособие. Екатеринбург. Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по Свердловской области. 2010. 132 с.; Саратов. Электронно-библиотечная система IPRbooks. 2012. 132 с.

9. Гончаров Д.Ю. (глава 1. Уголовно-правовая характеристика взяточничества), Карагодин В.Н. Первоначальный этап расследования взяточничества. Учебное пособие. Екатеринбург. Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по Свердловской области. 2009. 220 с.

10. Гончаров Д.Ю. Законодательство криминального цикла как нормативная основа уголовной политики. Учебное пособие. Екатеринбург. Изд-во Рос. гос. проф-пед. ун-та. 2009. 106 с.; Саратов. Электронно-библиотечная система IPRbooks. 2012. 106 с.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки для публикации основных положений диссертаций

11. Гончаров Д.Ю. Об отличиях регулирования задержания в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. М. Российский следователь. 2014. № 5.

12. Гончаров Д.Ю. Существуют ли уголовно-процессуальные отношения в отсутствие уголовно-правовых отношений? Тверь. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3.

13. Гончаров Д.Ю. Законодательство криминального цикла как нормативная основа уголовной политики. М. Право и политика. 2013. № 9.

14. Гончаров Д.Ю. Законодательство о противодействии преступности в современных условиях: система, границы, гносеологическое значение классификации. М. Вопросы правоведения. 2013. № 4.

15. Гончаров Д.Ю. О комплексном регулировании противодействия криминальным молодежным феноменам. С.-Петербург. Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2.
16. Гончаров Д.Ю. Законодательство о предупреждении преступлений. С.-Петербург. Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1.
17. Гончаров Д.Ю. Роль концепции межотраслевых взаимосвязей в оптимизации уголовной политики. АПК: регионы России (входит в систему цитирования Agris). 2012. № 12 .
18. Гончаров Д.Ю. Возможности антикоррупционной экспертизы в расследовании коррупционных преступлений. М. Российская юстиция. 2012. № 11.
19. Гончаров Д.Ю., Федоров А.Ю. Комплексное межотраслевое противодействие преступности. М. Законность. 2012. № 6.
20. Гончаров Д.Ю. Законодательная регламентация противодействия преступности во второй половине XIX века. М. История государства и права. 2012. № 6.
21. Гончаров Д.Ю. Противодействие преступности в российском законодательстве, практике его применения и науке в первой трети XIX века. М. История государства и права. 2012. № 4.
22. Гончаров Д.Ю. Институты законодательства о противодействии преступности. Иркутск. Криминологический журнал БГУЭП. 2012. № 2.
23. Гончаров Д.Ю. Изучение взаимосвязи уголовного права с другими юридическими науками. М. Российский следователь. 2011. № 14.
24. Гончаров Д.Ю. Законодательство криминального цикла в X – XV веках. М. Журнал российского права. 2011. № 7.
25. Гончаров Д.Ю. Законодательство криминального цикла московского государства. М. Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7.
26. Гончаров Д.Ю., Харитонов А.Н. Взаимосвязь институтов законодательства о противодействии преступности. С.-Петербург. Юридическая мысль. 2011. № 6.
27. Гончаров Д.Ю. К вопросу об отраслевой принадлежности некоторых институтов российского законодательства криминального цикла. М. Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5.

28. Гончаров Д.Ю. Науки криминального цикла в уголовно-политических диссертационных исследованиях. М. Юридическое образование и наука. 2011. № 4.

29. Гончаров Д.Ю. Новая редакция ст. 145.1 УК РФ: есть резерв для совершенствования. М. Законность. 2011. № 4.

30. Гончаров Д.Ю. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы при отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. М. Уголовное право. 2011. № 3.

31. Гончаров Д.Ю. К вопросу о понятии законодательства криминального цикла. М. Правовые вопросы национальной безопасности. 2010. № 3-4.

32. Гончаров Д.Ю. Законодательство криминального цикла в определениях уголовной политики советского и раннего постсоветского периодов. М. Адвокатская практика. 2010. № 4.

33. Гончаров Д.Ю. Уголовно-процессуальные условия, способствующие неправильной квалификации преступлений (на примере квалификации убийств). М. Уголовное право. 2010. № 2.

34. Гончаров Д.Ю. Соотношение законодательства криминального цикла с Конституцией РФ и нормами международного права. М. Правовые вопросы национальной безопасности. 2010. № 1-2.

35. Гончаров Д.Ю. Взаимосвязь нормативных правовых актов как принцип антикоррупционной экспертизы. М. Российская юстиция. 2010. № 1.

36. Гончаров Д.Ю. Учет взаимосвязи нормативных правовых актов при проведении антикоррупционной экспертизы. М. Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 6.

37. Гончаров Д.Ю. О необходимости интеграции задач уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Челябинск. Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15 (153). Право. Вып. 19.

38. Гончаров Д.Ю. Функциональные связи охранительных норм уголовного законодательства и норм уголовно-процессуального законодательства. С.-Петербург. Известия ВУЗов. Правоведение. 2009. № 2.

39. Гончаров Д.Ю. О необходимости межотраслевого подхода в исследовании проблем законодательства криминального цикла. М. Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3.

40. Гончаров Д.Ю. Пробелы в законодательстве криминального цикла. М. Бизнес в законе. 2009. № 1.

41. Гончаров Д.Ю., Кокарев А.И. Незаконное задержание, заключение под стражу и содержание под стражей: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. Екатеринбург. Российский юридический журнал. 2008. № 6.

42. Гончаров Д.Ю. Генетические связи норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. М. Государство и право. 2007. № 10.

43. Гончаров Д.Ю. Специализация норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства: историческая ретроспектива. М. Журнал российского права. 2005. № 11.

44. Гончаров Д.Ю. Предметно-системные связи уголовного и уголовно-процессуального законодательства. С.-Петербург. Известия ВУЗов. Правоведение. 2005. № 2.

45. Гончаров Д.Ю. Единство задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства. М. Уголовное право. 2005. № 1.

Статьи, доклады, тезисы, опубликованные в иных российских изданиях

46. Гончаров Д.Ю. Законодательство о борьбе с преступностью в современных условиях: система, границы. Челябинск. Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1.

47. Гончаров Д.Ю. Комплексное противодействие преступности на системных объектах (на примере Евразийской транспортной системы). Екатеринбург. Уголовно-правовые и криминологические средства обеспечения безопасности Евразийской транспортной системы. Материалы IX международной научно-практической конференции памяти М.И. Ковалева. УрГЮА. 2013.

48. Гончаров Д.Ю. Посягает ли на объективную истину воспрепятствование производству предварительного расследования? М. Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 года). В 2 частях. Ч. 1. М. Буки-Веди. 2013.

49. Козаченко И.Я., Гончаров Д.Ю. и др. Проект доклада «Влияние нестабильности мировых рынков на создание криминогенной ситуации в Европейско-Азиатском регионе» экспертной группы «Криминологическая экспертиза в системе мер противодействия транснациональной преступности». Екатеринбург.

бург. Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона: Доклады исполнительного комитета к Седьмой сессии Европейско-Азиатского правового конгресса. 2013.

50. Гончаров Д.Ю. Применение норм уголовно-процессуального права в процессе квалификации убийств. М. Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального го права в расследовании преступлений. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 года).

51. Гончаров Д.Ю. Квалификация террористического акта и иных преступлений, связанных со взрывом. М. Особенности расследования преступлений экстремистской направленности. Материалы научно-практического семинара (Ростов-на-Дону, 24 – 25 мая 2012 г).

52. Козаченко И.Я., Гончаров Д.Ю. и др. Проект доклада «Криминологическая экспертиза евразийской транспортной системы» экспертной группы «Криминологическая экспертиза в системе мер противодействия транснациональной преступности». Екатеринбург. Правовые формы интеграционных процессов в современном мире: реальность и перспективы. Доклады исполнительного комитета к Шестой сессии Европейско-Азиатского правового конгресса. 2012.

53. Гончаров Д.Ю. Структурные взаимосвязи уголовного закона с иными элементами национального законодательства о противодействии преступности. М. Девятая международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегии развития в XXI веке». 2012.

54. Гончаров Д.Ю. К проблеме комплексного противодействия современной преступности: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Краснодар. Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Проблемы юридической науки и практики». КубГАУ. 2012.

55. Гончаров Д.Ю. Убийства несовершеннолетних потерпевших: уголовно-правовой аспект. Екатеринбург. Межрегиональная научно-практическая конференция «Совершенствование механизмов выявления фактов насилия и жестокого обращения с детьми и мер по защите прав несовершеннолетних». УрГПУ. 2011.

56. Гончаров Д.Ю. О законодательном регулировании противодействия экологической преступности. Геленджик. Экология и уголовное право: поиск гармонии. Международная науч-

но-практическая конференция, посвященная подготовке XXII зимних Олимпийских и XI Паралимпийских игр 2014 г. 2011.

57. Гончаров Д.Ю. Противодействие преступности в законодательстве и практике его применения при Петре I и Екатерине II. М. Образование и право. 2011. № 9.

58. Гончаров Д.Ю. Уголовное право и генетические связи в законодательстве криминального цикла. М. Всероссийский конгресс уголовного права. МГУ. 2011.

59. Гончаров Д.Ю. Наказание в законодательстве криминального цикла и правоприменительной практике в первые годы после Октябрьской революции. Екатеринбург. Уголовное наказание: социальное благо или зло? Материалы VIII международной научно-практической конференции памяти М.И. Ковалева. УрГЮА. 2011.

60. Гончаров Д.Ю. К проблеме отраслевого приоритета уголовного права в законодательстве криминального цикла: историко-генетический аспект. М. Восьмая международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегии развития в XXI веке». 2011.

61. Гончаров Д.Ю. Учет взаимосвязи нормативных правовых актов при проведении антикоррупционной экспертизы на примере анализа некоторых положений УК, УПК и УИК РФ. М. Всероссийская научно-практическая конференция «Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения». / Под общ. ред. О.С. Капинус и А.В. Кудашкина. Академия Генеральной Прокуратуры. М. 2010.

62. Гончаров Д.Ю. Взгляд на понятие уголовной политики. Право и политика: история и современность. Материалы региональной научно-практической конференции (27 – 28 марта 2009 г.) Омск. Омская академия МВД России. 2009.

63. Гончаров Д.Ю. Взаимосвязь наук криминального цикла, составляющих доктрину уголовной политики, в диссертационных исследованиях адъюнктов и соискателей. Екатеринбург. Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России. 2009.

64. Гончаров Д.Ю., Крипак М.В., Кружкова О.В. Фактор деиндивидуализации при оценке деяний субъектов групповых преступлений. Екатеринбург. Актуальные проблемы развития гуманитарных наук: сборник тезисов научных работ призеров II

Областного конкурса научных работ студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования Свердловской области «Научный Олимп» по направлению «Гуманитарные науки». Уральский государственный педагогический университет. 2008.

65. Гончаров Д.Ю., Крипак М.В., Кружкова О.В. Феномен деиндивидуализации как возможное условие совершения преступления. Челябинск. Проблемы современного российского права. Материалы международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти д.ю.н., профессора И.Я. Дюрягина. 2007.

66. Гончаров Д.Ю. Проблемы межотраслевых взаимосвязей уголовного права на современном этапе. Екатеринбург. Межотраслевые взаимосвязи уголовного права: Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции, посвященной 10-летию действия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. 2007.

67. Гончаров Д.Ю., Григорьева Е.В., Дягилева Н.С., Крипак М.В., Микава Т.В. Уголовное право в системе отраслей российского права. Екатеринбург. Актуальные проблемы формирования и совершенствования региональной программы профессиональной подготовки кадров в вузах: Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции преподавателей и адъюнктов. 2006.

68. Гончаров Д.Ю. Привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. Екатеринбург. Межотраслевые аспекты и методология уголовного права. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти М.И. Ковалева. 2006.

69. Гончаров Д.Ю. Воспрепятствование расследованию по российскому уголовному праву. Екатеринбург. Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений. Сб. науч. тр. – Екатеринбург. Изд-во Уральского юридического института МВД России. 2006.

70. Гончаров Д.Ю. Наказание в аспекте структурных взаимосвязей уголовного и административного законодательства. Екатеринбург. Совершенствование практики применения уголовного законодательства сотрудниками ОВД. Сб. науч. тр. Изд-во Уральского юридического института МВД России. 2005.

71. Гончаров Д.Ю. Соотношение терминов уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Екатеринбург. Мир юстиции. 2004. № 11.

72. Гончаров Д.Ю. Коллизии как вид взаимосвязи норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Совершенствование практики применения уголовного законодательства сотрудниками органов внутренних дел: Сборник научных статей. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России. 2004.

73. Гончаров Д.Ю. Взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Екатеринбург. Мир юстиции. 2004. № 8-9 (август-сентябрь).

Статьи, опубликованные в зарубежных изданиях

74. Гончаров Д.Ю. Основы концепции межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности. Одесса. Юридические записки. 2014. № 1.

75. Гончаров Д.Ю. Взаимосвязи уголовно-процессуального и иных отраслей законодательства о противодействии преступности в России. Одесса. Юридические записки. 2013. № 2.

76. Гончаров Д.Ю. Современные доктринальные подходы к вопросу о происхождении процессуальных норм от материальных правил. Алматы. Правовая реформа в Казахстане. 2011. № 3.

Подписано в печать Формат 60x84/16. Бумага писчая.

Печать офсетная. Усл. печ. л. . Уч.- изд. л. .

Тираж экз. Заказ №

Типография